

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 105

28 мая 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Советского районного суда города К. К. Т.С. от 12 февраля 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвокатов А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и Ч. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2026 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Ч. и А. по обращению (частному постановлению) судьи Советского районного суда города К. К. Т.С. от 12 февраля 2026 года (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года в судебное заседание Советского районного суда города К. по рассмотрению уголовного дела № ... (...), адвокаты Ч. и А., нарушили права подсудимого Н. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Ч. и А. по обращению (частному постановлению) судьи Советского районного суда города К. К. Т.С. от 12 февраля 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Ч. и А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты А. и Ч., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, просили о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов А. и Ч.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи Советского районного суда города К. К. Т.С. находится уголовное дело № ... (...) в отношении Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ. Защиту подсудимого Н. осуществляют на основании соглашения адвокаты А. и Ч. По делу состоялись многочисленные судебные заседания. При этом в судебные заседания, назначенные на 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года, адвокаты А. и Ч. не явились.

В частном постановлении судьи против адвокатов А. и Ч. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках в указанные судебные заседания, что повлекло их отложение. По мнению судьи, этими неявками также были нарушены права подсудимого Н. и других участников судебного процесса. Кроме того, в частном постановлении указано, что адвокаты А. и Ч. не представили ходатайства об отложении судебного заседания, назначенного на 11 февраля 2026 года, а также документы об уважительности причин неявки в это же судебное заседание.

Адвокаты А. и Ч., не соглашаясь с дисциплинарными обвинениями, указали, что 29 сентября 2025 года были заняты в других процессах: Ч. защищал М. в М. районном суде города Москвы по уголовному делу № ..., А. в К. районном суде г. Москвы представлял интересы ООО «С.» по иску к Н., Н. по гражданскому делу № 22 сентября 2025 года при обсуждении следующей даты судебного заседания адвокат Ч. сообщил суду, что 29 сентября 2025 года ни он, ни адвокат А. не смогут явиться в судебное заседание ввиду занятости в других процессах. Несмотря на это, судебное заседание 22 сентября 2025 года было отложено на 14:00 час. 29 сентября 2025 года. При этом, по утверждению адвоката Ч., судья не объявила дату следующего заседания в открытом судебном заседании, а впоследствии разместила ее лишь на сайте суда. В связи с этим оба адвоката направили судье К. Т.С. ходатайства об отложении заседания.

По поводу неявки 11 февраля 2026 года адвокаты пояснили, что в заседании 10 февраля 2026 года адвокат Ч. сообщил суду о своей занятости в указанную дату в П. районном суде города Москвы по делу № ..., в котором

он осуществлял защиту Е., а также напомнил о профессиональной занятости адвоката А. в тот же день в Десятом арбитражном апелляционном суде по делу

№ Вместе с тем, адвокат А. указал, что еще 27 января 2026 года извещал суд о своей профессиональной занятости 11 февраля 2026 года. Однако судья К. Т.С. проигнорировала занятость обоих защитников и назначила судебное заседание на 11 февраля 2026 года.

Объяснения адвокатов А. и Ч. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Согласно Разъяснениям № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1) «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;
- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить

суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокаты А. и Ч. действовали в соответствии с ними.

Как описано выше, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокаты Ч. и А. не явились 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года в судебные заседания указанного суда по уважительной причине, при этом в каждом случае они заблаговременно уведомили суд о своей профессиональной занятости. Так, адвокаты А. (25 сентября 2025 года) и Ч. (24 сентября 2025 года) обратились в суд с письменными ходатайствами об отложении судебного заседания, назначенного на 29 сентября 2025 года, в связи с занятостью каждого из них в других судебных заседаниях. Из протокола судебного заседания от 29 сентября 2025 года следует, что судом оглашены эти ходатайства адвокатов А. и Ч.: «...В судебное заседание не явились защитники – адвокаты Ч. и А., которые *«заявили ходатайство об отложении судебного заседания. ... Оглашено ходатайство защитников – адвокатов А. и Ч. об отложении судебного заседания. Оглашено постановление Советского районного суда города К. о назначении подсудимому Н. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ»*. Суд постановил *«отложить судебное заседание на ранее согласованную с участниками процесса дату, принять меры реагирования за срыв судебного заседания»*.

В материалах дисциплинарного производства также содержатся: судебная повестка М. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., подтверждающая участие 29 сентября 2025 года адвоката Ч. в судебном заседании указанного суда, с отметкой «Находился в суде»; письменное ходатайство адвоката Ч. от 24 сентября 2025 года о переносе на другую дату судебного заседания, назначенного на 29 сентября 2025 года, в связи профессиональной занятостью; протокол судебного заседания К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... от 29 сентября 2025 года, подтверждающий участие адвоката А. в этом судебном заседании, а также его письменное ходатайство от 25 сентября 2025 года о переносе судебного заседания, назначенного 29 сентября 2025 года, в связи профессиональной занятостью.

Согласно протоколу судебного заседания от 10 февраля 2026 года, адвокат А. в судебное заседание не явился. Адвокат Ч. проинформировал суд о своей профессиональной занятости и занятости адвоката А., просил отложить судебное заседание на 16 февраля 2026 года: *«Просим отложить судебное заседание на 16 февраля 2026 года, поскольку у защитников на 11*

февраля 2026 года занятость в другом процессе ... Суд, с учетом мнения участников процесса, совещаясь на месте, постановил: в связи с истечением процессуального времени, отложить судебное заседание на ранее согласованную с участниками процесса дату, поскольку дата с участниками процесса ранее была согласована, судом направлены судебные извещения участникам процесса... Судебное заседание отложено на 14.00 час. 11 февраля 2026 года».

В материалах дисциплинарного производства также содержатся: постановление судьи П. районного суда города Москвы А. от 11 февраля 2026 года по материалу № ..., из которого усматривается, что в указанную дату адвокат Ч. осуществлял защиту обвиняемого Е. при рассмотрении судом ходатайства следственного органа о продлении срока домашнего ареста Е.; постановление судьи Десятого арбитражного апелляционного суда Еп. от 18 февраля 2026 года по делу № ..., из которого усматривается, что адвокат А. 11 февраля 2026 года участвовал в судебном заседании указанного суда, где представлял интересы Н..

Приведенная совокупность доказательств свидетельствует о надлежащем и своевременном уведомлении адвокатами А. и Ч. Советского районного суда города К. о невозможности по уважительным причинам участвовать в судебных заседаниях 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года. При таких обстоятельствах Совет признает причины неявки адвокатов А. и Ч. в указанные судебные заседания уважительными, их уведомления суда о невозможности явки по уважительной причине – надлежащими и своевременными, а презумпцию добросовестности адвокатов – неопровергнутой.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в неуважении к суду, выразившемся в неявках в судебные заседания 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов А. и Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты А. и Ч. не представили суду документы, подтверждающие уважительность причин их неявки в судебное заседание 11 февраля 2026 года, Совет отмечает, что в соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», обязанность представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание, должна быть исполнена адвокатом не позднее следующего судебного заседания. Судебное заседание 11 февраля 2026 года было отложено судом

на 14.00 час. 16 февраля 2026 года, а уже 12 февраля 2026 года судьей К. Т.С. в отношении адвокатов Ч. и А. было вынесено частное постановление, послужившее поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. По этой причине на момент вынесения частного постановления не наступил срок исполнения адвокатами А. и Ч. обязанности представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание 11 февраля 2026 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов А. и Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарные обвинения в нарушении прав подсудимого Н. и других участников судебного процесса не подлежат оценке по существу, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению таких дисциплинарных обвинений в отношении адвокатов, осуществляющих защиту по соглашению. Каких-либо жалоб в отношении адвокатов А. и Ч. от их доверителя – Н. и иных участников судебного разбирательства в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Следовательно, в данной части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и Ч. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи Советского районного суда города К. К. Т.С. от 12 февраля 2026 года (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись 29 сентября 2025 года и 11 февраля 2026 года в судебное заседание Советского районного суда города К. по рассмотрению уголовного дела № ... (..), они нарушили права подсудимого Н. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов А. и Ч. нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков